



Т. Е. Лаевская

ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ АННОТАЦИЙ К СОВРЕМЕННЫМ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ

Введение

Являясь прототипическим вторичным жанром, издательская аннотация обладает способностью отражать не только жанрово-стилистические особенности первичных текстов, но и социокультурные и национальные черты того языкового континуума, в котором она реализуется. В связи с этим следует уделить особое внимание аннотациям к произведениям современных белорусских авторов. Такой интерес обусловлен активным развитием современной белорусской художественной литературы на рубеже XX–XXI веков, появлением новых авторов, работающих в жанре детектива, научной фантастики, фэнтези, социальной прозы, любовного романа, усилением читательского интереса к произведениям белорусской литературы.

Ситуация билингвизма в Республике Беларусь обуславливает постановку вопроса о корректном определении исследуемого предмета. С нашей точки зрения, говоря об аннотациях к произведениям современных белорусских авторов, уместно будет выделить белорусскоязычные аннотации, относящиеся к белорусскоязычным первичным текстам, и русскоязычные аннотации, относящиеся к русскоязычным первичным текстам, которые представлены белорусскими издательствами и авторами.

Цель работы – проанализировать особенности белорусскоязычных аннотаций, русскоязычных аннотаций к произведениям белорусских авторов в сопоставлении с аннотациями к произведениям современных русских/зарубежных авторов.

Основная часть

Проанализированный нами материал позволяет говорить об отличительных особенностях современных белорусскоязычных аннотаций и аннотаций к произведениям современных русских авторов, а также к русскоязычным изданиям зарубежных писателей.

Значительные отличия проявляются в способах реализации агитационной функции аннотаций. Так, в аннотациях к белорусским произведениям крайне редко встречается прямая форма ее реализации, как правило, отсутствуют элементы, способствующие непосредственному привлечению внимания потенциального читателя (императивные формы глаголов, риторические конструкции и т. п.). Агитационная функция в большей степени реализуется косвенным путем, через использование различных стилистических средств, ориентированных на определенный круг читателей, и попытку заинтересовать адресата тематикой, проблематикой и сюжетом произведения, например: «*У цэнтры аповесці – пошукі дзецьмі падчас*



канікулаў скарбаў напалеонаўскага войска. У іх рукі трапляюць старая карта-схема і тры сярэбраныя талеры, якія стануць ключом да разгадкі тайны. Паралельна з дзецьмі скарб шукае шайка дарослых. Шмат выпрабаванняў чакае юных герояў – трох хлопчыкаў і дзвюх дзяўчынак» (Федарэнка А. Шчарбаты талер: Аповесць, апавяданні, – Мінск: Юнацтва, 1999). Такіе элементы, як пошукі скарбаў, карта-схема, ключом да разгадкі тайны, шайка дарослых, выпрабаванняў, ствараюць умовы для воспрыйня жанра кнігі як прыключенческага і спосаба прывалячэння уважання чытацеляў-падросткаў.

Что касаецца садржательнай структуры беларускаязычных аннотацый к беларускім прадзвяденням, то можна замятць преебладанне элементаў, раскрываючых тэматыку і праблематыку первочнага тэста, што в меншай степені характэрна для аннотацый к рускім ізданням. Беларускаязычныя аннотацыі к беларускім прадзвяденням характэрызуюцца меншай степеню «раскрепощенности» і стылістычнай гомогеннасці с первочным тэстам, наявіем ідэалагічнай акрашэннасці (нацыянальны пафос, канцэнтрацыя уважання на разлічнага рода нравствэнных праблемах): «Раман “Крык на хутары” прысвечаны жыццю беларускіх заходніх абласцей, якія знаходзіліся пад уладай буржуазнай Польшчы. Аўтар паказвае трагічны лёс сям’і палескага хутаранца Змітра Летуна. Сама назва твора сімвалічная. Гэта крык душы чалавека, крык надзеі і веры.

Раман “Кветкі правінцыі” – спведзь маладога чалавека Адама Доля, які імкнуўся зразумець прычыны самагубства маці, гісторыя кахання, пошукаў героям ічасця і месца ў жыцці» (Марчук Г. Крык на хутары. Кветкі правінцыі: Раманы. – Мінск: Юнацтва, 1998). Язык такіх аннотацый в апрадэленай степені прыбліжэн к языку жанра рэцэнзій к художественнаму прадзвяденню.

Для беларускаязычных аннотацый характэрна такжэ аакцэнтываванне чытацельскага уважання на лчынасці аўтара первочнага тэста. Даньны прыем базываецца на выявленьні аўтарскай інтэнцыі, апрадэленьні асновнага круга праблем, затронутых пісателем: “Фантасцічныя творы А. Аляшкевіча – аповесці «Век Вадаліва», «Даліна двух поўняў» – адлюстроўваюць кантакт зямлян з інашаземнымі цывілізацыямі. Аўтар разважае: ці разумныя мы з іх пункту гледжання? Ці здольныя ўвайсці ў суполку цывілізацый Сусвету? Якая мараль можа быць у стварэння, падобнага персанажу апавядання «Асоба»?

Займальна прыгодніцкая тэма распрацоўваецца ў аповесці «Кубак Грааля». У творы пісьменнік шукае адказы на пытанне: трэцяя сусветная вайна будзе з дубінкамі? Папярэджанне вялікага вучонага Эйнштэйна мае пад сабой грунт! – сцвярджае твор.

Для шырокага кола чытачоў” (Алесь Аляшкевіч. Дзеці зорак. – Харвест, 2009).



В текстах белорусскоязычных аннотаций можно наблюдать наличие клишированных элементов (*раман прысвечаны, тэма распрацоўваецца, творы адлюстроўваюць*), частое указание на адресата первичного текста (*для шырокага кола чытачоў*), что в меньшей степени характерно для современных русских изданий.

Как видим, белорусскоязычные аннотации к современным белорусским художественным произведениям и аннотации к произведениям современных русских/зарубежных авторов имеют существенные различия в области речевой ситуации, смысловой структуры, языковых особенностей, что, однако, не дает оснований говорить об отсутствии динамики жанра, так как именно вторичные жанры наиболее рельефно выражают собственно текстовую эпоху [1]. Очевидно, что аннотация является подвижным, изменчивым жанром, который, как зеркало, отражает не только особенности первичного текста, но и ценностные ориентиры общества на определенном этапе развития.

Для подтверждения данной мысли нами были проанализированы тексты аннотаций к произведениям Василя Быкова разных лет издания. Полученные результаты показали, что аннотации к изданиям 60-х–70-х годов представляют тематику, проблематику и краткое содержание произведений, однако в них, как правило, не даются сведения об авторе: *«Аповесць Васіля Быкава “Альпійская балада” – аб інтэрнацыянальным брацтве народаў у барацьбе з фашызмам. У цэнтры твора – драматычныя падзеі: пабег з палону савецкага салдата Івана, яго каханне да італьянскай дзяўчыны Джуліі, якая таксама ўцякла з палону.*

За тры дні, у час якіх разгортваецца дзеянне, героі перажываюць вельмі многа і пакутнага, і шчаслівага. Іван трагічна гіне. І як рэха далёкай трагедыі, ідзе па зямлі сумная і светлая вестка пра звычайнага калгаснага хлопца, які сваім жыццём і смерцю зрабіў вялікі подзвіг» (Быкаў В. *Альпійская балада*. – Мн.: “Беларусія”, 1964).

Иную картину можно наблюдать в аннотациях к изданиям 80-х годов. В них, помимо тематики и проблематики произведений, представлена информация об авторе, причем внимание акцентируется на его заслугах и регалиях: *«В книгу народного писателя Белоруссии, лауреата Государственной премии СССР Василя Быкова вошли три повести о войне. Это произведения о буднях великой борьбы с фашизмом, о мужестве и героизме рядовых ее участников»* (Быков В. *Журавлиный крик: Повести*. – Мн., 1984).

Аннотации к произведениям, изданным в 90-х годах, могут отражать тематику и проблематику произведений, особенности стиля писателя и даже особенности восприятия произведения: *«Новая аповесць народнага пісьменніка Беларусі Васіля Быкава “Сцюжа” пра перадаваіну і вайну, пра лёс нацыі, пра вытокі той бездухоўнасці, у якой цяпер апынулася наша*



грамадства. Напісана вострасюжэтная, глыбока псіхалагічна, з даверам да чытача.

Чытаючы “Сцюжу”, чысцейш душой і смутнееш сэрцам. Як у антычнай трагедыі, праходзіш катарсіс. Вабіць і мова твора – натуральная, шматпланавая» (Быкаў В. Сцюжа. – Мн., 1993). В этой аннотации можно выделить две части, в первой из которых представлены сведения об авторе, о тематике и проблематике произведения. Во второй части отражаются особенности стиля писателя, а также проявляется личностное отношение автора аннотации к произведению, особенности его читательского восприятия, благодаря чему данный текст по характеру напоминает мини-рецензию.

Полученные результаты позволяют сделать выводы о социально детерминированной эволюции жанра. Если положить в основу наблюдений прагматические интересы издательств, их ориентацию на предполагаемые потребности читателей, то можно проследить процесс изменения общественных приоритетов, отраженный в текстах аннотаций. Так, в аннотациях к произведениям В. Быкова, изданным в 60-х–70-х годах, как правило, представлено краткое содержание первичного текста, его тематика и проблематика, подчеркивается героический пафос произведения.

В аннотациях к произведениям Быкова, изданным в 80-х годах, особое внимание уделялось официальным регалиям автора, что, с точки зрения издателей, должно было привлекать читателя в период государственной регламентации читательского интереса и социологического подхода к изучению литературы в обществе.

В аннотациях к изданиям 90-х годов основное внимание уделяется гуманистическому пафосу произведений, отражению моральных проблем произведений. Привлечение читателей таким способом свидетельствует об усилении нравственных приоритетов в обществе.

Обратимся к русскоязычным аннотациям, относящимся к произведениям современных белорусских авторов. Анализ текстового материала позволяет говорить об отсутствии существенных различий между указанными текстами и текстами аннотаций к произведениям современных русских/зарубежных авторов.

Для аннотаций, относящихся к произведениям современных белорусских авторов, характерна определенная степень стилистической гомогенности с первичным текстом, которая реализуется путем употребления специфической лексики: *«Героям повести “Вампиры тоже люди” – офицерам аэрокосмических сил, потомку литвинских шляхтичей поручику Геннадию Недбальскому и потомку древнего тибетского рода подпоручику Хуану Дао-зеню – предстоит выиграть гонку в космосе и затем избавить курортный город от нашествия вампиров. Решение одной задачи парадоксальным образом связано со второй. Героям придется приложить много сил для победы и не раз вступить в смертельную*



схватку с порождениями мрака» (Евгений Дрозд. *Дни прошедшего будущего*. – Харвест, 2009). Такие элементы, как выиграть гонку в космосе, избавиться от нашествия вампиров, смертельная схватка, порождения мрака способствуют формированию первого читательского впечатления о первичном тексте, позволяют идентифицировать первичный текст как относящийся к жанру фантастики.

Для аннотаций к произведениям современных белорусских авторов характерна реализация агитационной функции косвенным путем, при помощи различных лексических и синтаксических средств: *«Широка земля Белорская, и во все времена есть в ней место подвигу! Или хотя бы веселой байке. Стоит ли доверять гороскопам? Так ли безобидны младенцы? Продастся ли удача? На что ловят некромантов? Как избавиться от конкурента? Что сильнее: магия, вера или дубовый дрын? Где водятся кентавры? Чего боятся боевые маги? Всевидящи ли Пифии? Хотите получить ответ на эти вопросы, а также встретиться со старыми друзьями и познакомиться с новыми? Тогда эта книга для вас»* (О. Громыко. *Белорские хроники*. – Армада, 2008).

Данная аннотация практически полностью состоит из вопросительных конструкций, которые не только привлекают внимание читателя, но и подводят его к рассуждению о возможном развитии сюжета первичного текста.

В анализируемых аннотациях могут употребляться элементы биографии автора первичного текста, цитаты, подтверждающие положительную оценку автора или его творчества: *«Татьяна Замировская – популярный блоггер, музыкальный критик, живет в Минске, занимается гонзо-журналистикой в независимых изданиях, крутит на радио джазовые пластинки и пишет странные, страшные, смешные, абсурдные и наиправдивейшие рассказы»*.

“Рассказы Татьяны Замировской я читал с превеликим удовольствием, профессиональным уважением и тихим весельем. Эта юная дама, идущая верной дорогой Д. Хармса, Л. Добычина, В. Аксенова, А. Петрушевской, обладает неповторимым видением окружающего нас мира, в котором абсурд давно уже стал реальностью, покой снится далеко не всем, счастье временно отменяется, но это не значит, что его вообще не существует. Равно как и любви, смеха, света. Она – настоящая. Она – умеет. Она пишет смешно и нежно, без ханжества и хамства. Запомните это новое для русской литературы имя – пригодится” Евгений Попов, прозаик, эссеист» (Т. Замировская. *Жизнь без шума и боли*. – АСТ, 2010).

Как видим, русскоязычные аннотации к произведениям белорусских авторов близки по своим особенностям к аннотациям к произведениям современных русских/зарубежных авторов. Определенные отличия наблюдаются в области смысловой структуры текстов. Так, для аннотаций к произведениям белорусских авторов характерно указание на жанрово-тематическую принадлежность первичного текста, что в меньшей степени



свойственно аннотациям к произведениям современных русских/зарубежных авторов: *«В сборник включены два романа белорусского писателя-фантаста А. Силецкого – «Дети, играющие в прятки на траве» и «Легендарь». В первом романе рассказывается об искусственно созданной расе биксов (био-кибернетических систем), внешне не отличающихся от человека...» (А. Силецкий. Дети, играющие в прятки на траве. – Харвест, 2009).*

Можно говорить об отличительных особенностях русскоязычных аннотаций к произведениям белорусских авторов и аннотаций к произведениям современных русских/зарубежных авторов в области речевой ситуации. Тексты первых, как правило, написаны в третьем лице, в то время как аннотации к произведениям современных русских/зарубежных авторов зачастую могут быть написаны от первого лица или представлять собой обращение к какому-либо лицу, что способствует погружению читателя в атмосферу художественного произведения.

Заключение

Как видим, отличия между белорусскоязычными аннотациями к произведениям белорусских авторов и аннотациями к произведениям современных русских/зарубежных авторов выражены в большей степени, нежели отличия между русскоязычными аннотациями к произведениям белорусских авторов и аннотациями к произведениям современных русских/зарубежных авторов, что свидетельствует о значимости языкового фактора в развитии жанра. Данный факт может быть обусловлен прагматическими интересами издательств – конкурентоспособностью русскоязычных произведений на российском литературном рынке.

С нашей точки зрения, отличия белорусскоязычных аннотаций к современным белорусским произведениям и аннотаций к произведениям современных русских/зарубежных авторов могут быть вызваны особенностями менталитета белорусских читателей, для которого характерно спокойствие и сдержанность. С другой стороны, функциональные, стилистические и содержательные особенности аннотаций к белорусским произведениям могут быть обусловлены особенностями самих первичных текстов. Современную белорусскую литературу в большинстве своем сложно отнести к так называемой массовой, популярной литературе (в отличие от современных русских и зарубежных произведений), так как в ней, как правило, поднимаются значительные нравственные и национальные проблемы. Кроме того, белорусский книжный рынок отличается меньшей наполненностью и, соответственно, меньшей конкуренцией, нежели российский.

Литература

1. Истрина, М. В. Аннотирование произведений печати: методическое пособие / М. В. Истрина. – М.: Книга, 1981. – 48 с.